

Когерентная концепция истинности и сложности ее применения

Ламберов Л.Д.

I. Когерентная концепция истинности (coherence theory of truth) в буквальном переводе на русский язык означает «связочная концепция», «согласовочная концепция» (от coherence – 1) связь; 2) согласованность). Буквальный смысл, несмотря на свою странность, достаточно точно отражает смысл этой концепции. Когерентная концепция заключается, коротко говоря, в том, что истинной считается высказывание, которое находится в согласии с другими высказываниями, полагаемыми истинными. Истина, таким образом, – это согласованность утверждений в рамках одной единой системы высказываний. Подобное понимание истины свойственно многим философским системам, в основном – рационалистическим (Декарт, Спиноза, Лейбниц, Фихте, Гегель; [Подробнее см: Лебедев М., Черняк А. Онтологические проблемы референции, М., 2001]). В современной философии эту концепцию в несколько измененной форме поддерживают Гемпель и Куайн.

Для более тонкого понимания смысла когерентной концепции истинности следует сформулировать предварительное определение того, что называется истинным, а что – ложным. В когерентной концепции истинности сказать, что некоторое высказывание истинно, значит утверждать (или объяснять, буквально – показывать), что оно когерентно, то есть находится в когерентных отношениях с другими высказываниями (системой высказываний) (Лебедев и Черняк). «Чем более связаны или согласованы между собой наши идеи, тем в большей степени они истинны» [Там же. С. 110], – сообщают Лебедев и Черняк. Далее, когерентная теория истинности перекликается, как это показывают те же авторы, с доктриной внутренних отношений, «согласно которой ничто не может быть тем, что оно есть, не соотносясь с другими сущностями так, как оно с ними соотносится» [Там же. С. 111]. Они же продолжают: «Каждое отдельное истинное суждение будет утверждать только часть истины, всю истину высказывает только вся система в целом» [Там же].

Лебедев и Черняк выделяют несколько видов когеренции:

- в качестве первого, тривиального и довольно наивного вида они называют непротиворечивость, то есть если высказывание не противоречит другим высказываниям, полагаемым истинными, то оно является истинным.

- другой способ трактовки истинности состоит в понимании когеренции как строгого логического следования. Утверждается, что предложение когерентно (а, следовательно, и истинно) некоторой системе, если его можно из этой системы дедуцировать, то есть оно логически следует из этой системы; либо если не вся система имплицитно это высказывание, а оно связано с хотя бы одним элементом этой системы. Причем, на мой взгляд, более строгое понимание предполагает, что исследуемое (проверяемое) высказывание будет консеквентом некоторой сконструированной для этой проверки формулы; понимание же когеренции, предполагающее, что проверяемое высказывание может быть и антецедентом – является менее строгим и менее аналитичным.

- следующий вид когеренции – «следование в несколько более широком смысле» [Там же. С. 113]. Это наименее строгое определение когеренции, на мой взгляд. Естественно, что оно достаточно релятивно – каждый теоретик когерентной концепции понимает, видимо (опираясь на определение авторов), когеренцию как некое «индивидуализированное» следование, как следование «авторское». Конечно, каждый из таких теоретиков должен пояснять «свое следование»; но, к сожалению, Лебедев и Черняк (да и другие известные мне авторы) не назвали ни одного представителя того вида когерентной концепции истинности, так что проанализировать его не представляется возможным.

Подведя некоторый итог перечисленным концепциям, следует заметить, что из трех названных представляется возможным исследовать только первые две, причем вторая имеет два варианта своей трактовки: более и менее строгий, соответственно. Кроме того, не следует рассматривать второй вид когеренции в отрыве от первого, он – лишь расширение

первого вида, так как, отказываясь от первого вида когеренции, мы допускаем очень серьезные недочеты: из противоречия выводима любая формула, что можно доказать в аксиоматическом построении логики высказываний.

II. Для лучшего понимания когерентной концепции истинности следовало бы ее предварительное определение несколько уточнить; для этого я предлагаю рассмотреть семантическую концепцию истинности Тарского. Тарский в работе «Семантическая концепция истины и основания семантики» делает попытку дать удовлетворительное определение понятию «истина»; причем его требованиями к этому определению являются формальная корректность и адекватность «с материальной точки зрения». Тарский предлагает T конвенцию (эквивалентность вида T):

(T) X истинно тогда и только тогда, когда p, где «p» - некоторое предложение объектного языка (языка-объекта), а «X» - имя этого (то есть p) предложения в языке исследователя (метаязыке). Определение истины как семантического понятия тесно связывается с выполнимостью. Тарский определяет выполнимость рекурсивно: «Сначала мы указываем, какие объекты выполняют простейшие пропозициональные функции, а затем формулируем условия, при которых данные объекты выполняют сложную функцию, предполагая при этом, что нам известно, какие объекты выполняют более простые функции, из которых построена сложная функция» [Тарский А. Семантическая концепция истинности и основания семантики. // Аналитическая философия: Становление и развитие. М., 1998]. С помощью такого рекурсивного анализа мы получаем общее определение выполнимости, причем «оно автоматически применимо также к тем особым пропозициональным функциям, которые не содержат свободных переменных, то есть к предложениям» [Там же]. Из этого следует, что предложение (оно может выполняться всеми объектами, либо ни одним из них) «истинно, если оно выполняется всеми объектами, и ложно в противном случае» [Там же].

Похожий подход можно применить и к когерентной концепции истинности, я предлагаю обобщенно его назвать – «семантическая экспликация» (то есть семантическое объяснение, пояснение, определение). В случае с когерентной концепцией я предлагаю сформулировать две предварительные эквивалентности, а после некоторого их пояснения объединить их в одну. Для начала необходимо выразить понятие когерентной истины для множества утверждений.

(СТ₁) Совокупность «А» истинна тогда и только тогда, когда «А» – система.

Причем термин «система» является в случае когерентной концепции ключевым – в данном случае «система» понимается как совокупность связанных между собой элементов, то есть когерентных элементов. Данное определение формулируется исключительно в метаязыке, где «А» - имя некоторой совокупности элементов объектного языка.

Далее следует дать определение истинности конкретного утверждения.

(СТ₂) X истинно тогда и только тогда, когда X когерентно с системой А.

Это определение также формулируется в метаязыке, где «X» - имя утверждения языка-объекта.

Что значит быть когерентным? Для ответа на вопрос следует вспомнить упомянутую классификацию видов когеренции. Когеренция может пониматься как: 1) непротиворечие с элементами системы; 2) отношение следования в более или менее строгом смысле (как расширение первого), так или иначе связанное опять же с элементами системы. Таким образом, связь проверяемого утверждения устанавливается с элементами системы, полагаемой истинной. Это значит, что последнее определение практически удовлетворяет неформальному определению когерентной истины, но требует некоторого уточнения.

(СТ) X истинно тогда и только тогда, когда X когерентно с элементами системы А.

Такое определение когерентной истины является, на мой взгляд, наиболее точным, полным и достаточно четким. Надеюсь, оно будет бесполезно для легкого и недвусмысленного понимания когерентной концепции истинности.

III. Когерентная концепция истинности, при детальном рассмотрении, обнаруживает в себе некоторые проблемы. В первую очередь следует вспомнить приведенную выше цитату: «Каждое отдельное истинное суждение будет утверждать только часть истины, всю истину высказывает только вся система в целом» [Лебедев М., Черняк А. Онтологические проблемы референции. М., 2001. С. 111]. В данном случае, непонятно: о какой истине идет речь? Сразу же возникает подозрение – а не об онтологической ли Истине говорят Лебедев и Черняк? Вообще же для каждой концепции истинности характерно предложенное Фреге понимание истины как значения предложения. «Если значение истинности предложения есть его значение, то, с одной стороны, все истинные предложения имеют одно и то же значение, а с другой стороны, одно и то же значение имеют и все ложные предложения» [Фреге Г. О смысле и значении. // Логика и логическая семантика. М., 2000. С. 236], – пишет Фреге. Возникает предположение, что, таким образом, истина (точнее – Истина) – некоторая онтологическая сущность (также и Ложь). Но, где же мы, буквально, находим эту Истину / Ложь? Такая трактовка наталкивается на возражения подобные возражениям Даммита о референциальном значении Фреге [См.: Даммит М. Истина. // Аналитическая философия: Становление и развитие. М., 1998.]; или Остина о несубстанциональном характере Истины: «сама по себе «истина» есть абстрактное существительное, верблюд, поддерживающий логическую конструкцию, которая не может ускользнуть даже от глаз грамматиков. Мы подобострастно приближаемся к ней, держа шляпу и категории. Так, мы спрашиваем себя, является ли Истина субстанцией..., либо она представляет собой качество..., либо отношение.... Однако философам следует прикладывать свои усилия только к соразмерному с ними. А значит, следует обсуждать применение или определенные использования слова «истинный»» [Остин Дж. Истина. // Остин Дж. Избранное. М., 1999. С. 290]. То есть можно задать вопрос: «Являются ли какие-либо системы истинных суждений членами классов «истина» или «ложь»? Очевидно, что при положительном ответе мы обязаны принимать истину и ложь как онтологические сущности. Лично мне об этих сущностях мало что известно и хотелось бы узнать, где же они существуют, и когда (при каких условиях) их можно «потрогать».

Но вернемся к конкретной теории – когерентной концепции истинности. Если «каждое отдельное истинное суждение будет утверждать только часть истины, всю истину высказывает только вся система в целом», то сколько же когерентных предложений необходимо для того чтобы составить систему, которая будет выражать «всю истину» целиком? Будет ли система из двух утверждений – такой системой? Если да, то возникает другой вопрос, но ведь она сама может быть частью другой, более широкой системы, но это значит, что всю-то истину она никак не могла выразить. А если нет, то Лебедев и Черняк допустили некоторую неточность.

Далее, предположим, что мы имеем некоторую систему, которая выражает всю истину в целом. Но это вызывает возражение, основанное на некоторых интерпретациях теоремы Геделя о неполноте формальной арифметики первого порядка [См.: Успенский В.А. Теорема Геделя о неполноте. // Theoretical Computer Science. № 130, 1994]. Это возражение говорит о том, что невозможно сформулировать универсальную истинную формулу, из которой бы дедуцировались все возможные истинные суждения, значит понимание когеренции (в данном случае) как логического следования в более строгом смысле не подходит (остаются варианты понимания когеренции как непротиворечия или как следования в менее строгом смысле). Либо же пришлось бы на каждом определенном этапе, когда система исчерпала свои дедуктивные возможности, увеличивать количество исходных посылок, либо проводить, по возможности, дедуцирование из «вторичных» утверждений, то есть таких, которые были сами дедуцированы из «первичных» (возникающие при этом проблемы я буду обсуждать ниже).

Даже если бы теорема Геделя была фальсифицирована, то все равно осталась бы ясной невозможность сформулировать полную систему истинных утверждений, так как это

наталкивается в первую очередь на физическую невозможность из-за конечности человеческого существования во времени и возможную бесконечность человеческого познания.

Рассмотрим частично-полные системы истинных суждений; то есть системы, содержащие хотя бы одно истинное суждение, причем системы эти не сообщают исчерпывающей истинной информации о некотором объекте или обо всем мире. Становится очевидным невозможность оценки такой системы в целом (в свете указанного спорного утверждения Лебедева и Черняка) как истиной или ложной (либо относящейся к классу «истина» / «ложь»). Конечно, в процессе познания мы работаем с частично-полными системами, причем постоянно их изменяем и / или расширяем, поэтому эти системы, безусловно, заслуживают внимания, но об этом позже.

Помимо частично-полных систем, я предлагаю остановиться еще и на системах с вырожденной когеренцией; под такими системами я буду понимать системы, в которых существует хотя бы один элемент, который не соотносится непосредственно со всеми другими элементами этой системы. Такие системы могут быть только системами, в которых когеренция понимается как логическое следование в любом смысле, при понимании когеренции только как непротиворечия система с вырожденной когеренцией невозможна. Анализ таких систем (систем с вырожденной когеренцией) будет произведен ниже.

Понимание когеренции как непротиворечивости также имеет некоторые достаточно серьезные проблемы. Эту трактовку можно отвергнуть с помощью аргументации, предложенной Поппером против Гемпеля: «Если e является подтверждающим свидетельством различных гипотез, скажем h_1 и h_2 , то h_1 , h_2 и e должны образовать непротиворечивое множество предложений. ... Пусть h_1 и h_2 – теории гравитации Эйнштейна и Ньютона соответственно. Они ведут к несовместимым результатам $\langle \dots \rangle$, а значит, противоречат одна другой. Кроме того, все известные свидетельства, подтверждающие теорию Ньютона, подтверждают и теорию Эйнштейна» [Поппер К. Логика научного исследования. М., 2004. С. 339]. Либо подобный аргумент можно привести так, как его приводят Лебедев и Черняк: «Рассмотрим два предложения, которые не принадлежат определенному множеству предложений. Оба эти предложения могут быть непротиворечивы с этим множеством и в то же время противоречить друг другу» [Лебедев М., Черняк А. Онтологические проблемы референции. М., 2001. С. 112]. Какое же утверждение (предложение) следует принять как истинное и, следовательно, включить в систему истинных утверждений во втором случае, либо какую систему следует рассматривать как наиболее истинную в первом (об этой проблеме ниже).

Теперь следует вернуться к отложенным пунктам моего изложения. Концепция когерентной истинности отличается от других теорий своей релятивностью, она представляет собой в некотором смысле антиреализм, релятивизм. В первую очередь, для того чтобы получить в процессе познания хотя бы частично-полную (хотя бы из двух элементов) систему, необходимо как-то получить какие бы то ни было знания; далее эти знания следует проверить на непротиворечивость или логическое следование; уже после этого представится возможность составить систему по какому-либо критерию (виду когеренции). Но возникает следующий вопрос – откуда берутся первые знания? А также – после такой «операции» мы получим не одну, несколько (даже очень много) систем, так какую же систему следует развивать в дальнейшем? Следует отметить, что приверженцы когерентной концепции истинности соглашались с тем, что системы истинных суждений будут релятивными, то есть полагаемыми истинными лишь в определенном кругу их сторонников. Но на чем основано это полагание – на действительном положении в мире (корреспонденция, в большей мере это соответствует первому вопросу) или на личном полагании, удобстве, выгоды (прагматизм, а это – второму). Вообще же зачастую, как было видно (например, в аргументах Поппера, а также Лебедева и Черняка), у любой когерентной системы зачастую существует альтернатива, причем альтернатива, достойная

быть истинной; каждый раз приходится решать вопрос о мере их истинности, либо просто выбирать какую-то по личному критерию (или какому-то другому), либо оставаться в тупике (что, конечно, невозможно, ведь тогда бы мы не знали совершенно ничего, кроме какой-то первичной информации). В некотором смысле возможности анализа меры истинности заложены и в самой когерентной теории; а именно – чем больше элементов в системе, и чем «сильнее» эти элементы связаны друг с другом, тем истиннее, ценнее эта система. Но «ценнее» – не термин когерентной теории, а уже элемент прагматизма. Значит, рассматривая когеренцию, мы не можем совершенно полностью в ней «замкнуться», необходимо иметь в виду и другие достаточно серьезные и развитые концепции – прагматическую и традиционную (корреспондентную).

Кроме того, если (я возвращаюсь к теореме Геделя) система исчерпала свои дедуктивные возможности, то насколько верным будет дедукция из «вторичных» утверждений? Очевидно и, не смотря на то, что это дедукция, она будет лишь вероятно, возможно истинной. Мы уже видели (в аргументе Поппера), что утверждение может быть когерентно (в данном конкретном случае – непротиворечиво, но так же сюда подойдет и логическое следование) двум системам, имеющим противоречащие друг другу выводы. Таким образом, эти «вторичные» выводы – лишь вероятно истинны. Также, обе системы (теории Ньютона и Эйнштейна) подтверждаются одними и теми же фактами (лучше назвать это протокольными предложениями, либо изначальными, предпосылочными данными), но по большей части несовместимы между собой; значит «вторичные» утверждения (утверждения этих теорий) – лишь вероятностны. Стоило бы провести дополнительное исследование, которое бы выявило какие-либо закономерности в этой вероятности (на подобие индуктивных выводов). Проблема «вторичных» утверждений – достаточно серьезная проблема, при внимательном рассмотрении ее обнаруживаются опять же возможности использования не только одной когерентной концепции, но и корреспондентной и прагматической.

Вернусь к системам с вырожденной когеренцией. Напомню, что это системы, между всеми элементами которой не всегда (то есть хотя бы раз) нет непосредственных связей (логического следования). В качестве таких систем можно рассматривать и системы с логическим следованием в менее строгом смысле (когда проверяемое утверждение – антецедент, а элементы системы – консеквенты). Я считаю, редко можно встретить системы с подобным пониманием когеренции, в связи с элементами которых, проверяемое утверждение, выступая в качестве антецедента, было непосредственной причиной их подтверждения, то есть подтверждало бы этим себя. Очевидно, что в системах с вырожденной когеренцией, в ряде случаев, присутствует «ядро» системы, то есть некоторое количество утверждений, непосредственно связанных каждое с каждым. Эти системы будут иметь «двухстороннюю» релятивность. С одной стороны релятивность будет содержаться в утверждениях вне ядра системы (под релятивностью в данном случае я понимаю вероятностность, возможность или даже случайность, а не необходимость истинности). С другой стороны, релятивность будет заключаться также и в самом ядре – конечно, оно истинно, но в такой же мере истинны (в рамках только когерентной концепции) и ядра других систем. Какие выводы и какое ядро системы наиболее предпочтительно? Снова встает необходимость использования не одной только когерентной концепции.

Наиболее часто применяемый механизм использования когерентной концепции истинности заключается в том, чтобы требования к ядру системы заключались в непротиворечивости и наиболее строгом логическом следовании, а требования к утверждениям вне ядра – хотя бы в непротиворечивости.